

18 ОКТ 1964

О СЧАСТЬЕ И ДОЛГЕ

Гастроли Государственного академического театра драмы в Клайпеде — важное событие в нашей культурной жизни. Гости показали жителям города пять спектаклей: детям — бразильскую народную сказку «Похищение лукавицы» и взрослым — пьесу П. Когоута «Третья сестра», «Круг» В. Римкявичюса, «Тревогу» «нашего» драматурга (так клайпедчане любовно называют писателя К. Саю) и пьесу А. Грицюса «Было, было—как не было». Именно эти последние произведения нашей оригинальной драматургии и вызвали самый большой интерес и, разумеется, споры.

О проблемах и сценическом решении этих пьес уже много говорилось и писалось, так что нам нечего к этому ни добавлять, ни убавлять или поставить жирную точку. Поговорим только о том, что наиболее затронуло наши умы и сердца. Ведь у каждого города имеется свой облик, а специфические его черты определяют отчасти и критерий оценки культурных подарков.

Одним из самых наболевших вопросов для общественности нашего города является путь молодежи. Поэтому и «Тревогу» Сви мы приняли как важную и актуальную постановку. С этой поры рядом с полюбившимися нашей

молодежи героями пойдет и Римас — мыслящий, ищущий правды и настоящего пути. И неправда, что основная тема пьесы — это отношения между родителями и детьми. Это только внешняя сторона драматического произведения, необходимая для развертывания конфликта. Столкновение между сыном и отцом — это борьба нового человека с паразитирующими членами нашего общества, с теми, кто спекулирует на полученных в прошлом ранах и из революционной песни запомнил только эти слова: «Кто был ничем, тот станет всем...»

После шумных «Петушиных шпор» клайпедские зрители серьезно встретили эту пьесу К. Саю, как зрелое и цельное драматургическое произведение, в котором острый ланцет критика здесь не придирчиво ковыряется в верхнем слое ткани, а проникает вглубь — это болезненно, но с любовью к тому, что нуждается в лечении, — к нашей жизни.

«Круг» В. Римкявичюса внес больше раздвоенности в мнение клайпедского зрителя. А с каких позиций затрагивается эротическая тема? В коммунистическом обществе сохраняются шекспировские, вечные страсти человечества, только они будут сложнее. Но стремление к личному счастью с принятием в жертву долга и детских слез вряд ли можно оправдать... Если бы эта вечная проблема любви разрешалась так либерально и просто, жить было бы очень легко и нас не мучила бы самая болезненная операция: что выбрать —

личное счастье или долг? То или иное решение этого вопроса выходит из границы данного случая, оно действительно и в широком общественно-гражданском аспекте. И трудно сказать, к чему привел бы компромисс, предлагаемый в пьесе. Однако оставим это для еще не угасших прений.

Не принесла удовлетворения зрителям постановка пьесы А. Грицюса «Было, было—как не было».

А теперь о том, за что мы наиболее благодарны гостям. А именно: много радости нам доставили замечательные актеры. Клайпедский зритель успел полюбить прямодушного, непосредственно и несколько наивно задумавшего сценического героя — актера Росенаса. И если в «Тревоге» он несколько позирует, изображает мыслящего и ищущего, то в «Круге» Росенаса Виргилиюса зритель принимает безоговорочно. Точно такое же впечатление — настоящего советского молодого человека со всеми его ошибками и сердечными поисками — производит и Раймондас Стульгис в исполнении Ригертаса, а манера сценического исполнения сделала актера Ригертаса настоящим любимцем клайпедской публики. Всеобщее одобрение заслужили актрисы Плешките и Растейкайте, успешно создавшие столь различные образы в этих спектаклях. Много теплых слов можно сказать об актерах Сабалисе, Деркintisе, Хадаравичюсе, ветеране сцены Радзявичюсе и обо всем большом творческом гастрольном коллективе академического театра. Сегодня мы не будем спорить о трактовке некоторых ролей (я имею в виду учителя Кедайниса в исполнении Залаускаса, тема которого слабовато прозвучала на нашей сцене и др.). Попросим только об одном: чаще приезжайте, товарищи вильнюсцы. Ваши спектакли для нас — большой праздник.

А. ПОШКУВЕНЕ,
учительница.